

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, профессора Микешиной Людмилы Александровны на диссертационное исследование Касавиной Надежды Александровны «Экзистенциальный опыт как проблема философии и социально-гуманитарных наук», представленное на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники

Актуальность темы исследования Н.А. Касавиной в полной мере подтверждается тем, что категориальный аппарат философии познания за последние десятилетия конца прошлого – начала нового века претерпел существенные изменения и требует как их критического и содержательного осмысления, так и дальнейшего развития. Прежде всего необходимо отметить высокую актуальность темы. Назревшая сегодня необходимость исследования темы экзистенциального опыта в философском и гуманитарном знании тесно связана, по крайней мере, с двумя базовыми проблемами развития философского знания: с новым этапом исторически меняющегося понимания рациональности, с существенным переосмыслением субъекта познания в неклассической эпистемологии, а также активное обращение к изучению природы социально-гуманитарных наук. Современной философии науки и эпистемологии предшествовал длительный процесс внедрения в понимание как естественнонаучного, так и социально-гуманитарного познания идеи предельно абстрактного, трансцендентального субъекта как главного условия получения истинного знания. Классический гносеологический подход позволил существенно продвинуться в развитии всех форм познавательной деятельности, выработать конкретные формы методологии научного исследования и обоснования знаний, что подтверждает его значимость и необходимость. Но имея столь значимое, развиваемое в веках абстрактно-гносеологическое основание, сегодня возможно и необходимо переходить к следующему, более трудному этапу – приближению философии к реальному познанию, для чего необходимо понизить степень абстракции субъекта научного познания, оставаясь при этом в сфере философии и не переходя к психологическим или социологическим параметрам субъекта. Это лишь узаконит тот факт, что сегодня в ходе анализа философии и эпистемологии научного познания во многих случаях добавляются качества и свойства, существенно обогащающие субъекта познания, в том числе его экзистенциального опыта.

Последние десятилетия все больше обсуждают не столько соотношение категорий субъекта и «жизненного мира», сколько актуальную проблему современного информационного общества – место и роль «живого знания» эмпирического субъекта в развитии и трансформации этого общества. В известном документе – Манифесте «К обществам знания» (2005 год), разработанном десятками ученых мира – социологов, философов, историков,

разработанном десятками ученых мира – социологов, философов, историков, экономистов, культурологов, политиков и др., среди многих высоко значимых идей главенствует идея «живого знания» человека. Информатизация существенно «повысила в цене» знание, не поддающееся формализации, основанное на опыте, интуиции, способности к ориентации, самоорганизации и нахождению общего языка, – знание, приобретаемое в общении, «рассеянное» (Ф. Хайек) в повседневной культуре, экономике и бесконечно многообразной деятельности конкретных людей. «Живое знание» в соединении с высокой степени креативностью эмпирического субъекта сможет существенно дополнить и обогатить научное мышление его когнитивно-инструментальную рациональность. Разумеется, это рождает многие новые проблемы в организации и осуществлении когнитивных и обучающих процессов, но сам факт – приближения предельной абстракции «субъект» к эмпирическому субъекту и реальному процессу познания – ставит особые теоретические задачи перед современной эпистемологией, философией в целом

Сегодня у эпистемологии, пришедшей на смену абстрактной гносеологии, принципиально иная и более сложная задача – не столько осуществить предельную гносеологическую абстракцию, приближаясь к трансцендентальному уровню, сколько выявить и оправдать формы и результаты необходимого присутствия субъекта в реальном, в том числе научном знании, его структурных и операциональных компонентов, представить это в категориях философии познания. Изменилось само представление о трансцендентальности знания (сознания в целом), особенно в применении к неформализуемому, нестрогому, ценностно нагруженному, во многом метафорическому, обращенному к человеку, его ценностям социально-гуманитарному знанию.

Именно в этом новом и важном контексте осуществлено исследование экзистенциального опыта субъекта в диссертации Н.А. Касавиной. В историческом экскурсе о состоянии изученности проблемы экзистенциального опыта в социальных и гуманитарных науках в работе представлен зрелый, предельно обстоятельный охват историко-философского и современного материала, прежде всего, по проблемам экзистенциального опыта, который не только изложен (с. 28-50), но в течение исследования существенно переосмыслен, критически оценен, а главное – представляет во многом новое видение и теоретически результативные подходы к заявленной теме. Обсуждается необходимость изменения уровня абстракции субъекта неклассической эпистемологии с целью приближения к многообразию научного знания, реальному познанию в целом, оставаясь при этом в сфере философии и не переходя к психологическим характеристикам субъекта. Необходимо учитывать, что человек познающий обладает системой ценностей, не только обыденным, но и специализированным знанием, вписан в культурно-исторические и социальные отношения. Обосновывается, что реконструкция социально-гуманитарного научного познания не может

ограничиваться предельными абстракциями, трансцендентальным «сознанием вообще», она осуществляется, исходя из разных оснований, представлений и целей субъекта, в частности, из жизни как «жизнеосуществления» и «жизненного мира», а также на основании экзистенциально ориентированного опыта и подхода в эпистемологии (с. 58-70).

Исследование экзистенциального опыта опирается не только на новые результаты в эпистемологии и философии науки, но, что особенно значимо, непосредственно на результаты развития социальных, в частности психологии (с. 177), социологии (с. 203), гуманитарных наук в целом (с. 235 – 241), где это движение достигло высокого уровня. Важнейшие источники разработки социально-гуманитарных понятий, изучение их специфики – это не только собственно научный и историко-научный материал, но и обращение к различного типа собственно философским концепциям.

Автор принципиально исходит из того, что необходимо исследовать экзистенциальный опыт не только как феномен индивидуального существования и развития личности, субъекта познания, но и как социокультурного явления, представленного в художественной деятельности, в артефактах и социальных объективациях. В современном развитии понятия «опыт», что стало предметом особого внимания (например, в монографии Ф. Анкерсмита «Возвышенный исторический опыт», 2007), экзистенциальный опыт субъекта с необходимостью становится базовым предметом философии в целом, не ограничиваясь собственно экзистенциальной философией, опыт которой учтен, но «мода» на которую как бы проходит. Сегодня очевидно, что сознание и его репрезентации не могут существовать без особого – экзистенциального опыта как основы сознания всех уровней. Необходимо «реанимировать» это понятие, напомнить, что опыт – это философская категория, в особенности в его экзистенциальной форме и понимание этого автором диссертации делает ее тему предельно актуальной и значимой для изучения философии и методологии социально-гуманитарного знания.

Существенно, что экзистенциальный опыт в диссертации исследован как спонтанное личное переживание, но на основе культурно-исторического, смысложизненного поиска. В очередной раз считаю необходимым подчеркнуть, что современная эпистемология нуждается в категории субъекта, как целостности, «содержащей в себе все», не только когнитивные, логико-гносеологические, но и экзистенциальные, культурно-исторические и социальные качества, участвующие в познании. Иными словами, целостного человека, замененного «частичным» гносеологическим субъектом в традиционной теории познания, необходимо на новом уровне вернуть в современную философию, сочетающую абстрактно-трансцендентальные и экзистенциально-антропологические компоненты. В этом контексте оценка

значения и своевременности данного диссертационного исследования существенно возрастает.

В работе активно освоен позитивный опыт различных, в том числе отечественных, философских направлений, типов философствования и полностью отсутствует критически-поучающий подход, оценивающий проблемы экзистенциального опыта с позиций "единственно правильной и научной" доктрины. Осуществляется взвешенный методологический синтез и взаимопроникновение проблем философии науки и истории науки, уточнение их дисциплинарного статуса, а также давно назревшее осмысление изменений, происшедших в гуманитарных сферах научного знания. Исследуется экзистенциальная форма коммуникации и связанный с ней процесс объективации переживаний, выступающий важнейшим механизмом становления экзистенциального опыта.

При решении трудной задачи для рационального изложения сложных проблем, приведения в систему обширной и разнообразной проблематики Касавиной Н.А. удалось текст и структуру диссертации сконструировать очень рационально, что представляется несомненным достоинством работы. Можно особо отметить богатство освещения имеющихся в мировой литературе взглядов, позиций, точек зрения по затронутым в работе вопросам экзистенциального опыта (например, с. 245 – 254). Причем дело не только в энциклопедичности охвата их, но в исследовании достаточно лаконично и почти всегда очень содержательно и точно раскрывается суть различных взглядов и подходов. При этом они ставятся в исторический контекст и к тому же в большинстве случаев сопровождаются аналитическим комментарием. В целом автор старается в первую очередь найти позитивное содержание и историко-культурное оправдание исследуемых проблем, а уж затем критически осмысливает и негативные моменты.

Исследование в полной мере укоренено в европейской философской традиции и реализуется историко-философский подход к проблеме дальнейшего развития базовых категорий субъекта, объекта, особенно к экзистенциальному опыту, до сих пор недостаточно развитой и осмысленной категории в современном общепhilosophическом контексте. Существенно преодолевается традиционное понимание социально-гуманитарного знания как «ненауки», поскольку оно не следует «единому естественнонаучному методу». в его позитивистском толковании по образу и подобию естественных наук (с обязательным математическим аппаратом). Соответственно само понятие опыта исследуется в контексте философских концепций, реалий культуры, художественных произведений, а также социально-гуманитарных форм коммуникации.

Долгое время представлялось очевидным, что опыт в науке, прежде всего, является эпистемологическим понятием, отождествляемым с «практикой» в естествознании. В диссертации обосновано, что опыт - это в полной мере проблема общепhilosophическая, требующая экспликации его

собственного теоретико-познавательного содержания, его роли в истории философии в целом, в развитии эпистемологических идей и концептов. Поэтому очень важно утверждение диссертанта о том, что осуществлен экзистенциальный поворот в социально-гуманитарных науках в целом становится очевидной гуманизация науки и натурализация экзистенции. В этом контексте несомненной новизной является предложенное в диссертации понимание и рассмотрение различных видов *веры* в экзистенциальном опыте (глава 3).

Таким образом, в целом в диссертации достигнуты обозначенные цели и решение поставленных задач исследования в ходе движения от выявления природы и этапов развития понятия экзистенциального опыта в научном познании в целом, но особенно в социально-гуманитарном знании. Не вызывает сомнений масштабность привлеченного материала и новизна предложенных автором обоснованных решений проблем развития эпистемологии, философии социально-гуманитарных науки в целом и конкретного понятия экзистенциального опыта в особенности. Существенно и глубоко на основании собственных теоретических и методологических подходов представлены и проработаны базовые понятия современной философии науки, особенно учение о природе экзистенциального опыта и специфике социально-гуманитарного познания. Работу отличает глубина и смелость, новизна в постановке проблем и обстоятельность поисков и решений как существующих, так и поставленных заново, иногда впервые, как роль экзистенциального опыта в научном познании в целом. Обстоятельность, оригинальность и обоснованность теоретических проблем, вводимых принципов и понятий на протяжении всего исследования существенно подкреплены содержательными выводами в конце каждого параграфа и главы, как и в конце диссертации.

Вместе с тем необходимо указать на имеющие место в тексте диссертации недостатки и спорные суждения, связанные с дальнейшим развитием обсуждаемых проблем и подходов:

1. При столь богатом и ярком анализе экзистенциального опыта явно недостает предпосланного рассмотрения общего понятия «опыт», тем более, что оно также изменилось и обогатилось в контексте методологии различных наук, в целом философии познания и эпистемологии в последние полвека.

2. В работе терминологически четко не различаются общая теория познания - классическая гносеология, с предельно абстрактным трансцендентальным субъектом, которая существует и всегда будет существовать в истории философии, - и современная неклассическая эпистемология, где снижен уровень абстракции субъекта, его трансцендентности, и форм знания (некоторое множество эпистемологий, возникших сегодня). Именно последняя форма эпистемологии в центре внимания Н.А. Касавиной как исследователя экзистенциального опыта субъекта, что и обеспечило успех диссертации.

3. Несомненным достоинством работы является исследование экзистенциального опыта субъекта в контексте феномена и понятия **веры**. Однако, рассматривая «когнитивный ракурс веры» и привлекая художественную литературу, диссертант, к сожалению, не учитывает известный опыт рассмотрения этой проблемы в философской и методологической литературе, в частности, в научных исследованиях при введении парадигмы, а также научных конвенций. Особенно значима роль разумной веры в процессе получения образования, когда она с необходимостью включается в методику обучения как «доверие» обучающему. Как известно, дискуссия о роли доверия и разумной веры на этом этапе формирования экзистенциального опыта исследована в работах Л. Витгенштейна («О достоверности», 1969) и Н. Малкольма (1987).

4. В тексте имеет место излишняя, как представляется, детализация материала и проблем при объяснении экзистенциального опыта, особенно в главе 1, где многостороннее рассмотрение проблемы предстает своего рода «аналитическим обзором» источников, что «удваивается» ссылками и сносками.

Эти замечания существенно не снижают оценку результатов работы, ее общетеоретические и философские значительные научные достижения. Н.А. Касавина как исследователь решает масштабные задачи развития современной эпистемологии и, что особенно актуально и значимо, природы социального и гуманитарного знания во всем богатстве базовых средств и проблем этих областей знания, обосновывая фундаментальное значение экзистенциального опыта. Основные идеи исследования хорошо апробированы – по теме диссертации опубликовано 48 работ, в том числе 1 авторская монография и 1 коллективная монографии; 21 статья в журналах по списку ВАК РФ, другие публикации по теме диссертации 25. В списке литературы 393 источника, в том числе 72 на английском и немецком языках.

В целом диссертация Н.А. Касавиной заслуживает высокой оценки как обращение к сложной, актуальной, но мало разработанной в философии гуманитарных и социальных наук проблеме экзистенциального опыта. Представлен профессиональный анализ состояния дел в социальных и гуманитарных науках, как обоснование необходимости усиления исследования эпистемологической природы и особенностей этих областей знания и культуры, преодоления опасности как редуccionизма, так и универсализма. Работа отличается постановкой многих новых проблем и достаточно убедительным их обоснованием и решением; в конце разделов и параграфов сделаны краткие, четкие выводы, имеющие принципиальное значение и намечающие пути дальнейшего исследования. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, которые можно квалифицировать как крупное научное достижение в области философии науки и техники.

Диссертационное исследование соответствует требованиям п.п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Положением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Касавина Надежда Александровна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники.

Дата: 11 ноября 2017 года.

Официальный оппонент
доктор философских наук, профессор
кафедры философии Института
социально-гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный
университет»

Микешина Людмила Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет

Юридический адрес: 119992, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1.

Тел. (499) 245-03-10

E-mail mail@mpgu.su

С публикациями официального оппонента можно ознакомиться по следующему адресу в сети Интернет:

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=153218&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0

